

УДК 94(430).086

ЮЛИУС ШТРЕЙХЕР И ПРОПАГАНДА АНТИСЕМИТИЗМА СРЕДИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

А. М. Ермаков

JULIUS STREICHER AND ANTI-SEMITIC PROPAGANDA AMONG CHILDREN AND YOUTH IN NAZI GERMANY

A. M. Ermakov

В статье рассматриваются содержание и способы пропаганды вульгарного нацистского антисемитизма среди детей и молодежи в Германии в 1930 - 1940-е гг. На основании анализа публичных выступлений Юлиуса Штрейхера, опубликованной издательством «Штюрмер» литературы для учителей и детских книг, периодической печати немецкой эмиграции сделан вывод о том, что в гитлеровском государстве придавалось большое значение антисемитскому воспитанию подрастающего поколения. Штрейхер пользовался покровительством радикального юдофоба Гитлера и поэтому действовал в чрезвычайно благоприятной обстановке. Он преуспел в воспитании у немецких детей и молодежи ненависти к евреям, основанной как на средневековых клише, так и на новейших расово-биологических теориях. Попытки немецких эмигрантов обратить внимание зарубежной общественности на деятельность Штрейхера не имели успеха. Только после Второй мировой войны, когда державы победительницы получили некоторое представление о масштабах Холокоста, за рубежом осознали последствия многолетней пропаганды вульгарного антисемитизма.

The paper deals with the content and methods of vulgar Nazi anti-Semitic propaganda among children and youth in Germany in 1930 – 1940s. The analysis of Julius Streicher's public speeches, the literature for teachers and children's books published by "Stürmer" and also German emigration periodicals leads to the conclusion about the great importance of anti-Semitic education of the rising generation for Hitler's state. Streicher enjoyed the patronage of the radical anti-Semite Hitler and therefore acted in a highly supportive environment. He succeeded in instilling hatred for Jews among German children and youth. This feeling was based both on medieval clichés and the latest racial-biological theories. German immigrants' attempts to draw attention of the foreign public to Streicher's activities had no success. The consequences of long-term propaganda of vulgar anti-Semitism were understood abroad only after World War II, when the victorious countries got some idea of the scale of the Holocaust.

Ключевые слова: Третий рейх, национал-социализм, антисемитизм, юдофобия, пропаганда, индоктринация.

Keywords: The Third Reich, National Socialism, anti-Semitism, Judeophobia, propaganda, indoctrination.

Национал-социалисты делали ставку на молодежь и уделяли особое внимание индоктринации подрастающего поколения немцев. Частью нацистской идеологии был патологический антисемитизм, который внедрялся в сознание детей и подростков партийными, государственными учреждениями и общественными организациями Третьего рейха на собраниях и митингах, через литературу, кинематограф, радио, театр, прессу. Большую роль в формировании у немецкой молодежи устойчивых юдофобских убеждений играли гауляйтер Франконии Юлиус Штрейхер и его антисемитский еженедельник «Штюрмер». Британский обвинитель на Нюрнбергском процессе Дж. М. Гриффит-Джонс сказал о Штрейхере: «Он сконцентрировал свое внимание на молодежи и детях Германии. В этом отношении его преступление, вероятно, идет гораздо дальше, чем преступление кого-либо из других подсудимых... Влияние преступлений этого человека и яд, которым он отравил умы многих миллионов мальчиков и девочек Германии, которые теперь стали юношами и девушками, продолжает жить. Он оставляет за собой наследие - почти что целый развращенный им народ, отравленный ненавистью, садизмом и убийством. Этот германский народ останется на последующие поколения проблемой, а может быть, и угрозой для остальной части человечества» [20, т. 5, с. 118 - 119].

Российские и зарубежные исследователи отмечают, что антисемитизм Штрейхера и его еженедельни-

ка был вульгарным, порнографическим по своей сути, основанным на средневековых предрассудках и нездоровой сексуальности. Такая разновидность юдофобии в Третьем рейхе предназначалась не для образованных слоев общества, а для «простых немцев». Многие нацистские руководители не раз выступали против Штрейхера и пытались запретить «Штюрмер», однако Гитлер неизменно вставал на сторону гауляйтера Франконии. Штрейхер не ограничивался пропагандой на взрослую аудиторию и распространял патологические, звериные антисемитские идеи среди детей и молодежи, Он часто выступал перед школьниками и членами нацистских молодежных организаций, добивался использования «Штюрмера» на школьных уроках и во внеурочной воспитательной работе, настаивал на преподавании расовой доктрины не только в курсе расоведения, но и на уроках по всем учебным предметам. Издательство «Штюрмер» выпустило книгу для учителей и три антисемитские детские книги.

После прихода нацистов к власти Штрейхер нередко проводил митинги для детей и молодежи, посещал школы и дома Гитлерюгенда. Выступая перед детской аудиторией, он сравнивал «еврея» с дьяволом. Евреи, заявлял оратор, повинны в развязывании Первой мировой войны, они всегда живут за счет других народов, заставляя их работать на себя, сгоняют крестьян с их участков «мучают до смерти» животных. Детям постарше неистовый юдофоб, которого

современники и некоторые историки считали помешанным на сексуальности, не стеснялся говорить и о том, что евреи «оскверняли немецких женщин и девушек» [20, т. 38, с. 110 - 111].

Штрейхер и его еженедельник играли значительную роль в пропаганде антисемитизма среди школьников. До 1923 г. Штрейхер, называвший себя «профессиональным антисемитом», работал учителем в двух школах Нюрнберга. Как вспоминает один из его бывших учеников, при первом же появлении в классе новый учитель провел «расовый учет» и выяснил, что в классе учатся тридцать два «хороших немецких мальчика» и три еврея. На следующий день он принес на урок 32 экземпляра «Штюрмера». Школьники-немцы читали газету хором, в то время как их «неарийские» соученики должны были неподвижно сидеть или стоять. Педагог оскорблял и избивал учеников в ходе урока. Через некоторое время «методика» работы со «Штюрмером» изменилась - теперь один ученик читал вслух, а остальные хором повторяли каждое проклятие в адрес евреев. Антисемитское воспитание быстро дало результаты, и пребывание учеников-евреев в школе стало невыносимым. Немецкие дети на улице кидали в них камнями и лошадиным пометом, а на переменах им приходилось прятаться в туалете, спасаясь от побоев и издевательств [9].

После прихода нацистов к власти условия распространения «Штюрмера» в образовательных учреждениях стали еще более благоприятными: травля евреев приобрела статус официальной государственной политики, учителя покупали еженедельник и приносили его на уроки, а нередко подписку на «Штюрмер» оформляла школьная администрация. Тексты из штрейхеровской газеты использовались как учебный материал, а фотографии и карикатуры – как наглядность. Учителя зачитывали ученикам отдельные статьи, школьники писали сочинения по темам «Штюрмера» и заучивали наизусть некоторые его публикации. В еженедельнике публиковались письма преподавателей и учеников, а также фотографии школьных уроков, на которых использовался «Штюрмер». В одном из домов Гитлерюгенда в Померании мальчики и девочки еженедельно обновляли стенд, на котором крепились вырезанные из газеты фотоснимки евреев. Они гордились тем, что теперь каждый из них «может опознать еврея по его внешнему виду». Руководитель дома Гитлерюгенда каждую неделю показывал своим воспитанникам кукольное представление на антисемитскую тему. «У нас есть кукла, которая показывает настоящего еврея. У нее нос как у сатаны, - рассказывали маленькие зрители. - Когда потом приходит Шут, мы кричим ему, чтобы он выгнал злого еврея. Если же еврей в пьесе просит нас помочь ему, то мы просто зовем Шута» [19].

В одних семьях жаловались, что на уроках религиозного учеников все еще заставляют учить «безвкусные еврейские истории» из Ветхого Завета. Другие, напротив, не хотели, чтобы их дети учились по «Штюрмеру». Правда, свою позицию они обосновывали не неприятием антисемитизма, а непристойными рисунками и текстами еженедельника. В ответ Штрейхер горячо доказывал, что в «Штюрмере» «нет ни одной фразы, написанной необдуманно, и нет ни-

чего такого, что могло бы кому-то помешать принести эту газету в семью и своим детям... «Штюрмер» намеренно выдержан так, чтобы его мог понять каждый» [16]. Главный редактор еженедельника Карл Хольц тоже выступил с критикой «ханжей и фарисеев», недовольных излишне детальными описаниями случаев «осквернения расы». Немецкой молодежи, заявлял Хольц, больше, чем кому-либо, необходимы знания о «расовом разврате» и «преступлениях против расы», совершаемых евреями [18].

Уже в 1933 г. обязательными учебными предметами в школах Пруссии стало расоведение, но для Штрейхера этого было недостаточно. Он доказывал, что для обучения антисемитизму подходит урок по любому предмету школьного курса. В 1937 г. издательство «Штюрмер» выпустило книгу для учителей «Еврейский вопрос на уроках», написанную педагогом Фрицем Финком. Автор заявлял, что у немецкого ребенка якобы есть «врожденный расовый инстинкт», «врожденное отвращение к евреям», которые утрачиваются взрослым человеком. Учителя просто обязаны развивать этот инстинкт, а те из них, кто требует «объективности, соблюдения приличий и человечности», - слабаки и трусы [5, с. 7].

Воспитание человеконенавистнических взглядов предлагалось начинать на уроках природоведения и уже в младших классах знакомить детей с Нюрнбергскими расовыми законами. Ученикам следовало растолковать, что «общность образуют только одинаковые существа» - муравьи, осы, пчелы, термиты, которые «строят собственные государства». Школьникам постарше учитель мог рассказать, что самец скворца спаривается только с самкой скворца и тем самым сохраняется вид. Если же человек производит искусственное скрещивание, на свет появляется нечто неестественное, помесь, убудюдок. Человек идет против воли природы, когда одобряет соединение черных или желтых людей с белыми, евреев с не-евреями. Ни один наделенный расовым сознанием белый не будет «спариваться» с негритянкой или еврейкой. После этих объяснений, уверял Финк, «дети будут видеть в Нюрнбергских законах не что иное, как возврат к естественному положению вещей, к заведенному Богом порядку» [5, с. 10].

В первую очередь учитель давал детям задание «основательно рассмотреть» еврея. Для этого на доске вывешивались фотографии руководителей Баварской советской республики или же снимки Магнуса Гиршфельда, Белы Куна, Бернхарда Вайса. Рядом с ними помещалось изображение «арийца». Ученики вскоре скажут: «У евреев другие носы, другие уши, другие губы, другой подбородок и совсем не такое лицо, как у нас, немецких людей». Если же после этого дать детям задание понаблюдать за евреями в реальной жизни, то через несколько дней они придут к выводу: «Евреи двигаются иначе, чем мы. У них плоскостопие. Пропорции их тела не такие, как наши. Их волосы, глаза, брови не такие, как наши. Их руки длиннее, чем наши. Они говорят не так, как мы». Записать результаты наблюдений следовало в «Judenmerkheft» - специальную «тетрадь (блокнот) для евреев». Тетради сообщений (маятниковые тетради, «мамины тетради») появились в немецких школах еще в XIX в. и предна-

значались для информирования родителей о проводимых в школе мероприятиях и о поведении детей. Финк придумал «еврейскую тетрадь» с другой целью: «Ребенок, обученный таким способом расовому видению, будет с первого взгляда выделять еврея из тысяч людей» [5, с. 16]. Следующим этапом воспитания антисемитизма было формирование у детей убеждения в том, что «еврей думает, чувствует и действует иначе, чем мы. Что его мысли, чувства и действия резко противоречат нашей морали, нашим законам». Он «избегает тяжелых работ. Он живет за счет пота своего народа-хозяина. Он паразит, как омела на дереве» [5, с. 20].

На уроках географии, истории и обществоведения в средних и старших классах школьникам внушали, что «там, куда приходили евреи, они оставляли бациллу гибели и разложения». На уроках культуроведения Финк предлагал рассматривать тему «Какими видели евреев великие люди». Учитель был обеспечен огромным материалом, поскольку нацистский антисемитизм глубоко уходил корнями в немецкую и европейскую культурную традицию. В ученические «блокноты о евреях» записывались юдофобские высказывания Тацита, Лютера, Фридриха Прусского, Гете, Наполеона, Фихте, Гельмута фон Мольтке, Бисмарка, Гитлера, Гердера, Канта, Шиллера, Арндта, Хеббеля, Рихарда Вагнера, Трейчке, Моммзена и Генри Форда [5, с. 40].

Пособие Финка завершалось главой «Расовый позор». Термин «Rassenschande» («расовый позор», «осквернение расы») занял прочное место в нацистском лексиконе и особенно часто повторялся в «Штюрмере». В обычной речи слово «Schande» означало «стыд, срам, позор, бесчестие». Гитлеровцы наполняли его сексуальным содержанием, подразумевая под «осквернением расы» связь «арийской» женщины и мужчины-еврея. В то время как значительная часть населения, особенно в католических районах Германии, придерживалась консервативных взглядов на половое воспитание и считала неприличным информирование девушек «из хороших семей» о сексуальной жизни [7, с. 240], нацисты не стеснялись публично обсуждать эту тему. Особое рвение на поприще «полового просвещения» проявляли Штрейхер и «Штюрмер», предлагавшие детям и молодежи откровенную порнографию. Вслед за ними Финк призывал педагогов, работающих в профессиональных училищах, полных средних школах, Союзе немецких девушек, Германском трудовом фронте и других внешкольных организациях, обязательно говорить с девушками об «осквернении расы». Им был рекомендован антисемитский роман «Прегрешение против крови», написанный Артуром Динтером в 1917 г. и выдержавший десятки переизданий. Сюжет романа состоял в том, что богатый еврей «осквернил расовую чистоту» немецкой женщины, и хотя она ушла от него и вышла замуж за «арийца», ее ребенок родился с еврейскими признаками [4]. Штрейхер, а вслед за ним и Финк, заимствовали у Динтера идею импрегнирования (протитывания) крови. «Расовый позор означает расовую смерть. Расовый позор – бескровное убийство. Оскверненная евреем женщина больше никогда не выведет занесенный евреем яд чужеродной крови из сво-

его тела, - пояснял Финк. - Сексуальная ненасытность евреев, обусловленная кровью, - далеко не единственная причина осквернения нееврейских женщин. Она является результатом дьявольского замысла и расчета». Учителю следовало воспроизвести своим воспитанницам болезненные сексуальные фантазии, не раз прорывавшиеся в «Моей борьбе» Гитлера, произведениях и речах Штрейхера, публикациях «Штюрмера». «Просвещенная» таким образом девушка «никогда не станет жертвой еврея», резюмировал Финк [5, с. 44].

Вульгарная антисемитская пропаганда Штрейхера доводилась до детей и подростков не только через учителей. В 1936 - 1940 гг. в издательстве «Штюрмер» были опубликованы три детские книги. Автором текста и иллюстраций первой из них стала студентка нюрнбергской художественной школы Эльвира Бауэр. Книга вышла в свет под названием «Не верь лисе на зеленом лугу и еврею, когда он клянется: книга с картинками для взрослых и детей» [2]. Это название восходило к пословице Мартина Лютера, появившейся в 1543 г. в памфлете «О евреях и их лжи»: «Не верь волку, когда он на свободе, /И еврею, когда он приносит клятву, /Не полагайся на совесть папы римского, /Иначе будешь обманут всеми троими». В июле 1936 г. Бауэр, рассчитывая получить средства на учебу, предложила свою рукопись нескольким издательствам, в том числе партийному «Франц Эгер». Ей отказали все кроме Штрейхера, запустившего рукопись в тираж в рекордно короткие сроки. Книга стоила недорого и была доступна каждому желающему. Только за первые три дня после поступления в продажу было реализовано 5 тысяч экземпляров, к первой декаде февраля на руках и читателей находилось уже 25 тысяч экземпляров [3], а типографские станки еще работали, доводя тираж до 60 тысяч штук [17].

Вот какой увидела книгу Бауэр немецкая писательница-эмигрантка Эрика Манн: «На ярко-красной обложке два рисунка – кровожадная лиса, коварно подкарауливающая из-за угла, а под звездой Давида – еврей, точнее, расхожая нацистская карикатура на еврея: огромный нос, лысина, пухлые губы, глубоко посаженные глаза. Он лжесвидетельствует, поднимая толстые пальцы». Характеризуя книгу, Манн опасалась, что у нее не получилось передать «тот уровень садистской грубости, демагогической лживости, безвкусицы и человеческой испорченности, который здесь достигнут», и сетовала, что не может перепечатать каждое стихотворение и каждый рисунок [12, с. 67].

Книга состоит из 21 сцены, каждая из которых раскрывается при помощи стихотворного текста и рисунка: «Отец еврея – дьявол», «Вечный жид», «Еврейские фамилии», «Жид остается жидом», «Еврей – торговец скотом», «Еврейский адвокат», «Служанка», «Еврейский врач» и т. д. Эльвир Бауэр в сжатой и доступной форме воспроизводила все антисемитские предрассудки и клише, которые использовались в нацистской идеологии и пропаганде. Евреи представляли перед читателями как порождение дьявола, воплощение зла, лентяи, обманщики и лжецы, убийцы Христа, имеющие отвратительный внешний вид и страдающие плоскостопием, грязнули и похотливые «осквернители расы». Стиль рисунков и язык текстов

также соответствовали принятым в Третьем рейхе нормам изображения евреев и говорения о них. По оценке немецких исследователей, книга «Не верь лилице» содержит циничный и почти неприкрытый призыв к убийству евреев [1, с. 343 - 344]. Несомненно, произведение Базур воспитывает патологическую ненависть к евреям, но в нем нет намеков на физическое уничтожение. Последняя сцена книги показывает, как евреи «катятся» туда, откуда пришли, - «на далекий юг, где прежде была их колыбель» [2, с. 43 - 44].

Немецкие леволиберальные эмигранты в Париже ужасались тому, что книга Бауэр теперь «будет отвращать доверчивую детскую душу», воспитывая из подрастающего поколения немцев садистов [15]. «До слез больно и жутко думать о том, что десятки тысяч немецких детей отравляют - буквально отравляют - этим гадким продуктом мерзости и тупоумия, - говорилось в статье немецкого писателя-эмигранта Клауса Манна. - Но так как он, к сожалению, существует и находится в руках немецких малышей, то мы тоже должны его использовать - использовать как самое сильное пропагандистское средство против государства Штрейхера и Гитлера» [13].

Весной 1938 г. была издана тиражом 60 тысяч экземпляров иллюстрированная книга Эрнста Гимера и Филиппа Рупрехта «Ядовитый гриб». «Штюрмер» хвалился тем, что за первые же семь дней после поступления книги в магазины было продано 10 тысяч экземпляров, и призывал каждого немца стать ее обладателем [21]. «Ядовитый гриб» содержал рассказ «Визит Инги к доктору-еврею», сюжет которого был замешан на характерной для штрейхеровского антисемитизма нездоровой сексуальности. Рассказ завершился стихотворением: ««Дьявол своей недоброй рукой/ Направил еврея на немецкую землю./ Как дьявол он домогается/ Немецкой женщины и немецкой чести./ Немцы, вы не хотите этого понять,/ Но все же поймете это./ Нужно лечить немцев/ Только немецкими средствами» [10, с. 33]. К моменту выхода из печати «Ядовитого гриба» представления многих немцев о нравственности были настолько извращены, что редакция «Штюрмера» не испытывала недостатка в восторженных письмах. Один взрослый читатель восхищался тем, что произведение Гимера и Рупрехта «изящно» преподносит тему «осквернения расы». Другой предлагал номинировать «Ядовитый гриб» на премию в области литературы для молодежи. Третий, педагог из Франкфурта-на-Майне, сообщал, что ознакомил с новой антисемитской книгой своих учеников, и они были «восхищены точно так же, как и я сам» [8].

За границей «Ядовитый гриб» вызвал противоположную реакцию. Журналист «Ежедневной парижской газеты» Бруно Фрай назвал автора и издателей книги губителями детей: «Из всех бед, в которые ввергли немецкий народ нацисты, как самая ужасная войдет в историю хладнокровное отравление детских душ». Показав, как в «Ядовитом грибе» в адаптированном для детской аудитории виде преподнесены вульгарные антисемитские идеи, в том числе бредовая фантазия об «осквернении расы», Фрай предложил: «Обожатели Гитлера в Париже и Лондоне должны как

можно скорее позаботиться о переводе этой иллюстрированной книги на французский и английский языки» [6].

В 1940 г. издательство «Штюрмер» выпустило еще одно произведение для детей, написанное Гимером и проиллюстрированное Вилли Гофманом, - «Пудельмопстаксапинчер и другие поучительные рассказы». Юным читателям внушалось, что евреи «ленивы, как трутни, бессовестны, как кукушка, трусливы, как гиены, изворотливы как хамелеон, прожорливы, как саранча, кровожадны, как клопы, нахальны, как воробы, подлые, как пудельмопстаксапинчер, фальшивы, как змеи, отвратительны, как ленточные черви, опасны, как бактерии». Название всей книге дал рассказ о беспородной собаке, появившейся на свет в результате скрещивания многих пород, - пудельмопстаксапинчере. Из этого рассказа дети узнавали, что евреи подобны беспородным собакам, ведь они «обнаруживают расовые признаки белых, желтых и черных пород» [11, с. 63].

Гимер воспроизводил самые нелепые юдофобские стереотипы, возникшие еще в эпоху Средневековья и взятые на вооружение теми нацистами, которые пропагандировали вульгарную версию антисемитизма: у евреев оттопыренные уши, кривые ноги, походка вперевалку и т. д. Чаще всего повторялось утверждение о том, что они любят грязь и дурно пахнут. В книге нашлось место и для антисемитских мифов, возникших в Германии уже в Новейшее время: евреи развязали Первую мировую войну, обогащались во время войны и уклонялись от службы в армии; они нанесли «удар кинжалом в спину» победоносной германской армии, совершив в 1918 г. революцию. «Просвещая» читателей, именно «просвещением» Гимер не раз называет распространение самых диких антисемитских предрассудков и откровенной лжи - он призывал быть бдительными, не верить евреям, не испытывать к ним жалости и сострадания.

Когда «Пудельмопстаксапинчер» попал в руки немецких детей, Гитлер уже произнес свое знаменитое «пророчество» об уничтожении еврейской расы в Европе и даже непосвященным современникам было ясно, что готовится или уже проводится в жизнь некое «решение еврейского вопроса». Если у Бауэр сохранился призыв изгнать евреев в Палестину, то в «поучительных рассказах» Гимера предлагалось то «вывести» их как клопов, то «действовать безжалостно, искоренить, уничтожить» евреев «во всех странах мира» как ядовитых змей. В рассказе о трутнях пчела по имени Мелли «просвещает» своих подруг об «опасности трутней» и призывает «безжалостно уничтожить» их, иначе «они уничтожат нас и наших детей». Однажды ночью рабочие пчелы восстали, все трутни были убиты или изгнаны из улья [11, с. 9 - 11]. Читатель мог истолковать как побуждение к физическому уничтожению евреев и призыв «к молодежи всего мира», завершавший книгу. В нем говорилось, что мир будет освобожден в результате «гибели еврейского паразита» [11, с. 95].

Пропаганда вульгарного антисемитизма в детской и молодежной среде оказалась весьма эффективной и очень быстро дала результаты. Социал-демократические эмигранты уже в 1935 г. отмечали: «Подрастаю-

щее поколение немцев, будущее народа, подвергается опасности как никогда раньше, ведь тот, кто посеет «Штюрмер», пожнет сексуального преступника». Вследствие распространения «мерзостей Штрейхера» создается обстановка, в которой среди детей тиражируется порнография, «подзуживается недетское любопытство», и «любому карапузу отпускают яд на каждом углу». Дети задавали взрослым и друг другу вопросы: «Что значит слово “мальчик-гомосексуалист”?», «Что такое умышленное убийство на почве полового извращения?», «Что делают осквернители расы?», «Что они делают, когда используют девушек?», «Так что же такое изнасилование?» [14].

Хрестоматийным в современной Германии является школьное сочинение «Евреи - наше несчастье», написанное Эрной Листинг из Гельзенкирхена и опубликованное в «Штюрмере» в январе 1935 г. Сегодня отрывки из него можно найти в популярных книгах по истории Третьего рейха, школьных учебниках, методических журналах для учителей истории. «Гауляйтер Штрейхер так много рассказывает нам о евреях, что мы основательно их ненавидим», - выдавала девочка источник своей «просвещенности» и продолжала: евреи – это паразиты, коварно отбирающие у немцев деньги и имущество, они затевали восстания и подстрекали к войнам, довели Россию до нищеты и финансировали немецких коммунистов [12, с. 97 - 98]. Ученица четвертого класса Хельга Гербинг прислала в «Штюрмер» сочинение «Кукушка и еврей». «Кукушка – это еврей среди птиц, ведь она похожа на него своим внешним видом, действиями и повадками, - писала девочка, - Оба эти еврея, среди которых одна птица и один человек, дармоеды, желающие стать богатыми и тучными за чужой счет... Но мы, люди, не так глупы, как птицы. Мы не потеряем этого и вышвырнем нахальную “кукушку” из нашей страны» [12, с. 98 - 99].

Воспитанные Штрейхером и «Штюрмером», немецкие дети превращались в добровольных и активных участников антисемитской политики. Эрна Лис-

тинг сообщала, что «мы ничего не покупаем у евреев», а Хельга Гербинг с гордостью рассказывала: «Некоторые ученицы из нашего класса часто встают около универсального магазина Бэра. Если люди хотят войти в него, они кричат: “Как вам не стыдно покупать у еврея, фу-ты, черт!” Тогда женщины краснеют и уходят. Ну как, “Штюрмер”, тебе это нравится?» [12, с. 99].

Таким образом, Юлиус Штрейхер, называвший себя «профессиональным антисемитом» и «антисемитом номер один», распространял среди немецких детей и молодежи вульгарные антисемитские взгляды, основанные как на средневековых стереотипах, так и на новейших расово-биологических теориях. Пользуясь покровительством Гитлера, которого историки считают самым радикальным антисемитом Третьего рейха, он не был стеснен никакими нравственно-моральными рамками. На подрастающее поколение немцев обрушился поток нездоровых сексуальных фантазий Штрейхера, растиражированный в его устных выступлениях перед школьниками и участниками нацистских молодежных организаций, методических материалах для педагогов, детских книгах и, в первую очередь, в еженедельнике «Штюрмер», нашедшем широкое применение в образовательном и воспитательном процессе. Дети и подростки, поощряемые партийными и государственными функционерами, учителями, родителями, легко усваивали человеконенавистнические идеи, сами становились пропагандистами патологической юдофобии среди сверстников и взрослых, превращались в активных участников гонений на евреев в Германии. Предостережения немецких эмигрантов, еще в середине 1930-х гг. разглядевших в деятельности Штрейхера чудовищную опасность для молодежи, не были услышаны современниками. Только после Второй мировой войны, когда антифашистские силы получили первые приблизительные сведения о масштабах трагедии европейских евреев, Штрейхер понес заслуженное наказание за преступления против человечности.

Литература

1. Augustinovic W., Moll M. Antisemitismus als Erziehungsinhalt: ein Kinderbuch aus dem “Stürmer“-Verlag. Entstehung - Rezeption – Wirkung // Publizistik. 1991. Heft 3(36). S. 343 - 358.
2. Bauer E. Trau keinem Fuchs auf grüner Heid und keinem Jud bei seinem Eid. Nürnberg: Der Stürmer-Verlag, 1936. 44 s.
3. Das Bilderbuch des “Stürmer” // Pariser Tageszeitung. 1937. 5. Februar. S. 2.
4. Dinter A. Die Sünde wider das Blut. Ein Zeitroman. 10. Aufl. Leipzig; Verlag Matthes und Thost, 1920. 438 s.
5. Fink F. Die Judenfrage im Unterricht. Nürnberg: Der Stürmer – Abteilung Buchverlag, 1937. 47 s.
6. Frei B. Die Kinderverderber. Das neue Bilderbuch des “Stürmerverlages” // Pariser Tageblatt. 1938. 22. April. S. 2.
7. Frevert U. Frauen-Geschichte. Zwischen bürgerlicher Verbesserung und Neuer Weiblichkeit. Frankfurt am Main, 1986. S. 200 - 243.
8. Der Giftpilz. Urteile über das neue Stürmerbuch // Der Stürmer. 1938. April. Nr. 16. S. 9.
9. H. S. D. Streicher war mein Lehrer. Erinnerungen an den “Frankenführer” Julius Streicher // Aufbau. 1945. 1. Juni. S. 1, 3.
10. Hiemer E. Der Giftpilz: ein Stürmerbuch für Jung und Alt. Nürnberg: Verlag Der Stürmer, 1938. 56 s.
11. Hiemer E. Der Pudelmopsdackelpinscher und andere besinnliche Erzählungen. Nürnberg: Der-Stürmer-Buchverlag, 1940. 96 s.
12. Mann E. Zehn Millionen Kinder. Die Erziehung der Jugend im Dritten Reich. Reinbeck: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2011. 221 s.
13. Mann K. Sehr lehrreiches Bilderbuch // Pariser Tageblatt. 1937. 13. April. S. 2.
14. “Mutti, was ist ein Lustknabe?” // Neuer Vorwärts. 1935. 27. Oktober. Beilage. S. 2.
15. Das Nazisystem auf der Anklagebank // Pariser Tageszeitung. 1936. 12. Dezember. S. 1.

16. Eine Rede Streichers vor der Auslandsorganisation der NSDAP // Frankfurter Zeitung. 1935. 11. September.
17. Das "Stürmer"-Bilderbuch schon 60000 Auflage // Pariser Tageszeitung. 1937. 11. Februar. S. 2.
18. Der "Stürmer" gegen Pharisäer und Tugendbolde // Pariser Tageblatt. 1935. 19. Oktober. S. 2.
19. Der Strümer im Jugendheim. Wie deutschen Buben und Mädchen die Judenfrage kennen lernen // Der Stürmer. 1936. April. Nr. 16. S. 8.
20. Trial of The Major War Criminals Before The International Military Tribunal. Nuremberg, 1949.
21. 10000 Exemplare in 7 Tagen verkauft! // Der Stürmer. 1938. April. Nr. 16. S. 9.

Информация об авторе:

Ермаков Александр Михайлович – доктор исторических наук, доцент, проректор по учебной работе (заочное отделение) Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского, ermakov.a.m@mail.ru.

Alexander M. Ermakov – Doctor of History, Associate Professor, Vice-Rector for Academic Affairs (part-time department) at Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky.

Статья поступила в редколлегию 04.06.2015 г.